

Верховный суд пояснил, что государственная регистрация не может бесспорно подтверждать наличие или отсутствие правомочий собственника у лица

В своем определении № 32-КГ21-24-К1 Верховный суд пояснил, что несмотря на то, что государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права, она не может бесспорно подтверждать наличие или отсутствие правомочий собственника у лица.

Фабула дела:

Мужчина продал свой гидроцикл Sea Doo, после чего обратился в Региональный Центр ГИМС ГУ МЧС России с заявлением о снятии с регистрационного учета этого маломерного судна.

По данным мужчины проданный гидроцикл был снят с учета, однако через 10 лет он получил налоговое уведомление, согласно которому налоговым органом было произведено начисление транспортного налога на сумму 262 842 рублей, поскольку по регистрационным данным гидроцикл находился у него в собственности.

Мужчина обратился в суд с иском к ГУ МЧС России об установлении факта отчуждения гидроцикла, прекращении права собственности на данный гидроцикл с указанной даты фактической продажи, возложении на ответчика обязанности произвести действия по снятию гидроцикла с регистрационного учета.

При этом, мужчина указал, что данные о покупателе и договор купли-продажи у него не сохранились ввиду отсутствия надобности и длительности прошедшего с момента продажи времени.

 Позиции судов первой, апелляционной и кассационной инстанций:
Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано.

Суд указал, что гидроцикл, по поводу права собственности на который возник спор, зарегистрирован в реестре маломерных судов за мужчиной, и им не представлены доказательства заключения с третьим лицом договора купли-продажи этого маломерного судна, а также обращения в соответствующие органы с заявлением об изменении регистрационных данных в отношении собственника гидроцикла.

С такими выводами согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

 Позиция Верховного суда:

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно ст. 265 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов.

В силу п. 1 ст. 235 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от права собственности, гибели или уничтожении имущества и при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом.

В настоящем случае истец обосновывал свои исковые требования тем, что имущество выбыло из его владения в связи с отчуждением его по договору купли-продажи, однако мужчина продолжает числиться его собственником в реестре маломерных судов.

В соответствии со ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и

правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров.

В соответствии с п. 3 ст. 16 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации под государственной регистрацией судна и прав на него понимается акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на судно в соответствии с гражданским законодательством.

Государственная регистрация судна является единственным доказательством существования зарегистрированного права, которое может быть оспорено только в судебном порядке (п. 5 ст. 16 данного Кодекса).

Формально ссылаясь в обоснование отказа в удовлетворении иска на то, что гидроцикл зарегистрирован в реестре маломерных судов ГИМС МЧС России за истцом, суд не принял во внимание, что именно факт наличия регистрации гидроцикла до настоящего времени на имя истца, хотя он был продан им еще 10 лет назад, и явился основанием для обращения в суд с иском по настоящему делу.

Суд не принял во внимание разъяснения, содержащиеся в п. 52 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 22 от 29 апреля 2010 г. "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", согласно которым в случаях, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение прекратились), оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими.

Данное разъяснение применимо к любому зарегистрированному праву собственности.

Поскольку истцом оспаривалась правильность регистрационной записи, суду для правильного разрешения спора надлежало проверить изложенные в исковом заявлении обстоятельства, установить, действительно ли гидроцикл находится в собственности истца, предпринимались ли им действия для снятия его с регистрационного учета, чего сделано не было, что свидетельствует о невыполнении судом задач гражданского судопроизводства.

При утрате истцом договора купли-продажи гидроцикла, на что указывалось в исковом заявлении, иного способа прекратить право собственности на указанное маломерное судно и снять его с регистрационного учета, кроме как путем установления данного факта в судебном порядке, у истца не имелось. Суд же отказал истцу в этом, основываясь лишь на данных автоматизированной информационной системы ГИМС МЧС России.

Судом не было принято во внимание и то обстоятельство, что при рассмотрении дела факт заключения договора купли-продажи и отчуждения гидроцикла никем не оспаривался. При этом, несмотря на то, что государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права, она не может бесспорно подтверждать наличие или отсутствие правомочий собственника у лица.

Суд также не дал оценки представленным истцом доказательствам, которые, как он полагал, свидетельствуют об отчуждении им гидроцикла, снятии его с учета и прекращения права собственности. Так, в материалы дела представлена копия судового билета с отметкой и печатью ГИМС МЧС России по Саратовской области о снятии гидроцикла с учета, однако суд первой инстанции не дал оценки данному доказательству в судебном решении.

Показания свидетелей, которые в судебном заседании подтвердили, что присутствовали при продаже истцом спорного гидроцикла, подписании договора купли-продажи, осуществлении расчетов, а один из свидетелей пояснил, что он вместе с истцом и покупателями доехал до места нахождения органов ГИМС, куда стороны ехали для снятия гидроцикла с регистрационного учета, суд первой инстанции не принял в качестве доказательств, указав, что заключение договора купли-продажи должно подтверждаться только письменными доказательствами, что противоречит положениям ч. 1 ст. 55 и 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. При этом суд первой инстанции

удовлетворил ходатайство истца о допросе свидетелей, что было бы незаконно в случае, если их показания являлись недопустимыми доказательствами в рамках рассматриваемого дела.

Делая вывод о том, что истцом не представлены доказательства отчуждения именно гидроцикла и снятия его с регистрационного учета, суд не дал оценки налоговой декларации 3-НДФЛ о доходах от продажи гидроцикла в совокупности со справкой ГИБДД о регистрационных операциях автотранспорта, зарегистрированного на имя истца за период с 2002 года по 2020 год.

Между тем, из текста данной справки ГИБДД следует, что в 2007 году Истцом не производилось отчуждения наземных транспортных средств. Согласно налоговой декларации (п. 2 (2.1.1, 2.2.2)) расчет имущественных налоговых вычетов произведен в соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 220 Налогового кодекса Российской Федерации по доходам от продажи иного имущества, к которому не относятся жилые дома, квартиры, комнаты, включая приватизированные жилые помещения, дачи, садовые домики, земельные участки и доли в имуществе.

Кроме того, из объяснений истца, данных в ходе рассмотрения дела, следует, что он является собственником маломерного судна "Романтика-2", которое поставлено на учет в ГИМС МЧС по Саратовской области. Таким образом, ГИМС МЧС России по Саратовской области иному маломерному судну был присвоен бортовой номер, который до этого был присвоен гидроциклу. В данном случае суду надлежало проверить, возможно ли присвоение такого номера данному судну, если на тот момент в реестре маломерных судов имелось судно с аналогичным бортовым номером. Однако данное обстоятельство не оценено судом первой инстанции в совокупности с другими доказательствами.

Не высказал суд суждений и относительно того обстоятельства, что с даты продажи отсутствовали налоговые уведомления о начислении налога за гидроцикл вплоть спорного.

В силу ч. 3 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан оценивать не только относимость, допустимость и достоверность каждого доказательства в отдельности, но и достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Между тем суд первой инстанции оценил приведенные выше доказательства не в их совокупности, дав лишь частичную оценку отдельным доказательствам, указав, что они не подтверждают факт заключения истцом договора купли-продажи спорного гидроцикла.

При этом в материалах дела не имеется представленных ответчиком доказательств того, что истец продолжает владеть спорным маломерным судном.

Ответчиком в материалы дела представлялась копия регистрационной карточки-заявления судовладельца в отношении спорного гидроцикла, в которой имеются дописки, исправления, зачеркивания, что в соответствии с п. 21 приказа МЧС России от 29 июня 2005 г. N 500 "Об утверждении Правил государственной регистрации маломерных судов, поднадзорных Государственной инспекции по маломерным судам Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий" является недопустимым. Кроме того, ответчиком в материалы дела приложена другая копия данной карточки, различающаяся с предыдущей. При этом к карточке на странице 72 перечеркнут номер и сверху написан номер. В копии записи из судовой книги (т. 2, л.д. 119 - 121) под порядковым номером 512 значится гидроцикл, совпадающий по характеристикам со спорным гидроциклом. На записи о гидроцикле содержатся слова "недействительно", "снят" и стоит печать. Однако судом оценка данному обстоятельству не дана.

Из п. 3.3 Порядка учета и снятия с учета судов, поднадзорных Государственной инспекции по маломерным судам МЧС России, утвержденного начальником УГИМС МЧС России - Главным государственным инспектором по маломерным судам от 26 февраля 2006 г., следует, что в случае прекращения права собственности на судно и перехода этого права к другому судовладельцу в судовом билете, судовой книге и регистрационной карточке-заявлении судовладельца делается отметка о снятии судна с учета. Судовой билет со штампом "Снято с учета", датой снятия, подписью должностного лица, заверенной соответствующей печатью, возвращается судовладельцу. Регистрационная карточка-заявление судовладельца гасится штампом "Погашено" и хранится в картотеке снятых с учета судов инспекторского подразделения.

Суд не дал оценки материалам дела с учетом изложенной нормы.

Нельзя также согласиться с выводом суда апелляционной инстанции о том, что решением по административному делу о взыскании транспортного налога за спорный гидроцикл установлен факт

принадлежности на праве собственности Истцу данного гидроцикла и это имеет преюдициальное значение по настоящему делу. Такой вывод лишает истца права на судебную защиту по настоящему делу и пересмотр решения по другому делу по вновь открывшимся обстоятельствам.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

Верховный суд отменил судебные акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2022 г. № 32-КГ21-24-К1